

Ольга Шо

**ПОСЛЕ РАЗВОДА.
ТОЧКА (НЕ)ВОЗВРАТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 После Развода. Точка (не)возврата / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-98999-7

- У нас будет сын, - протягиваю мужу снимок УЗИ. Артур равнодушно смотрит на фото, где теперь отчётливо видны маленькие ручки и ножки. - У нас? - небрежно откинул от себя фото, - а у нас ли, Оля? Или только у тебя? У меня для тебя тоже есть медицинское заключение. Весьма занимательного содержания, - он извлекает из кармана листок и протягивает его мне. Это из лаборатории. Тест на отцовство. Вижу, что совпадение у отца и малыша по нулям. Но фамилии стоят моя и мужа. - Что это? - всё ещё не понимаю, но уже заметно бледнею. - Мне тут шепнули на ухо, что моя жена мне изменяет. Однако, я не поверил. Но знаешь, - криво усмехнулся, - с тестом не поспоришь. Кто отец твоего ребёнка? Молчу. Это какой-то бред. Я ведь не изменяла мужу. Никогда. - И правда дурак, Оля. Думаю уже три месяца над тем, как корректно сказать тебе, что нам нужно расстаться. А ты, жена, и сама не промах. В этом время тоже мне изменяла. - Тоже изменяла? - уточняю, - это как, а? Что ты хочешь сказать? - У меня есть другая женщина, - сказал и перевёл нежный взгляд на мою восемнадцатилетнюю племянницу. А я верить отказываюсь. Алёна и Артур... Она же моложе его на четверть века. Но самое шокирующее ждало меня позже: я действительно беременна, но не от мужа. И вот тут я в полном недоумении, ведь я точно знаю, что не изменяла ему.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98999-7

© Литнет, 2026

© О. Шо, 2026

= 1 =

– У нас будет сын, – протягиваю мужу снимок УЗИ. Артур равнодушно смотрит на фото, где теперь отчётливо видны маленькие ручки и ножки.

– У нас? – небрежно откинул от себя фото, – а у нас ли, Оля? Или только у тебя? У меня для тебя тоже есть медицинское заключение. Весьма занимательного содержания, – он извлекает из кармана листок и протягивает его мне.

Это из лаборатории. Тест на отцовство. Вижу, что совпадение у отца и малыша по нулям. Но фамилии стоят моя и мужа.

– Что это? – всё ещё не понимаю, но уже заметно бледнею.

– Мне тут шепнули на ухо, что моя жена мне изменяет. Однако, я не поверил. Но знаешь, – криво усмехнулся, – с тестом не поспоришь. Кто отец твоего ребёнка?

Молчу. Это какой-то бред. Я ведь не изменяла мужу. Никогда.

– Я и правда дурак, Оля. Думаю уже три месяца над тем, как корректно сказать тебе, что нам нужно расстаться. А ты, жена, и сама не промах. В этом время тоже мне изменяла.

– Тоже изменяла? – уточняю, – это как, а? Что ты хочешь сказать?

– У меня есть другая женщина, – сказал и перевёл нежный взгляд на мою восемнадцатилетнюю племянницу.

А я верить отказываюсь. Алёна и Артур... Она же моложе его на четверть века.

Но самое шокирующее ждало меня позже: я действительно беременна, но не от мужа. И вот тут я в полном недоумении, ведь я точно знаю, что не изменяла ему.

Ольга

Сегодняшний рабочий день я завершила немного раньше обычно

го. Мне предстоял визит к врачу, чтобы убедиться, что моя беременность протекает без каких-либо отклонений.

Сегодня было назначено второе УЗИ, и гинеколог подтвердила: срок составляет 15 недель, и малыш развивается согласно всем нормам.

Предварительный прогноз – у нас с мужем будет мальчик.

Хотя доктор и оговорила, что на данном этапе возможны погрешности, я чувствую, что родится именно сын. Уверена, никакой ошибки не будет!

Представляю, какую радость это принесёт моему мужу. Артур очень хотел сопровождать меня сегодня в клинику, но внезапные рабочие дела ему не позволили. Мужу пришлось отправиться на фирму, чтобы не упустить важную сделку и сохранить отношения с заказчиком.

Выходя из кабинета врача, останавливаюсь в просторном холле клиники перед зеркалом. Задерживаю взгляд на своём отражении. Я ещё относительно молодая, красивая и... стройная.

Но очень скоро от стройности не останется и следа, ведь внутри меня растёт и набирается сил маленькая, такая долгожданная жизнь. Со стороны даже не скажешь, что я беременна. Живот ведь совсем незаметен.

В зеркале вижу не просто стройную молодую женщину, а будущую маму. И это самое прекрасное, что я когда-либо видела.

Будет повод уйти в декрет и отдохнуть от работы. Давно пора. Всё-таки труд учителя совсем непростой.

И это не про просто «отдохнуть». Это будет время для себя, для той новой жизни, которая уже начала свой путь внутри меня. Время, когда можно будет замедлиться, перестать гнаться за сроками и дедлайнами, а просто быть. Быть в гармонии с собой и с тем чудом, которое происходит внутри меня.

Я уже сейчас предвкушаю, как буду гулять по парку, чувствуя первые шевеления сына. Как буду выбирать крошечные вещич-

ки. Как буду готовить дом к появлению малыша. Работа, конечно, никуда не денется, но сейчас она отошла на второй план.

Главное – это малыш, растущий во мне. Меня переполняет чувство трепета, нежности и огромной ответственности.

Надо поторопиться домой и приготовить что-нибудь вкусенькое к приезду мужа. Сегодня у нас будет маленький праздник. Праздник в честь нашего будущего сына.

Перед тем, как вернуться домой, я зашла в магазин. Купила стейки, красное вино для мужа и набор овощей для салата.

Я просто обязана приготовить самый вкусный ужин и отметить радостное событие. И пусть доктор говорит про возможные ошибки, я знаю, что всё будет именно так, как я чувствую. Сын будет. Материнское сердце не обманешь!

Подходя к двери квартиры, открываю замок и ставлю сумку с покупками в прихожей. В руке зажимаю снимок УЗИ и улыбаюсь. Покажу его мужу. Не вытерплю долго ждать.

Скинув туфли, прохожу в гостиную.

Муж стоял у окна и не сразу меня заметил. А справа на диване я увидела Алёну.

Почему Артур дома?

Вернулся пораньше?

Почему не предупредил?

Сказал же, что задержится в офисе до вечера.

Надеюсь, ничего ужасного не произошло. Сейчас всё выясню.

Алёна – моя племянница. Она гостит в нашем доме уже месяц. Мои мама и папа живут в посёлке за городом, а Алёна поступает в университет. Приехала, чтобы осмотреться и снять квартиру. В общежитии девушка жить отказалась.

Я очень люблю Алёну. Она – это всё, что осталось мне от сестры двойняшки.

Катюша умерла, попала в аварию, уже будучи на сносях. Её жених тоже погиб. Он был за рулём. Но, к счастью, врачам удалось спасти малышку, которая росла в Катюшиной утробе.

Родители души не чаяли в Алёне. Растили внучку, баловали её как только могли. А я... я всегда относилась к ней как к своей дочери. С самого первого дня.

Сейчас Алёне восемнадцать. И она уже совсем не та маленькая девочка, которую мы растили. Она расцвела, выросла, превратилась в невероятно красивую девушку. Смотрю на неё и вижу в ней и Катюшу, и её саму – такую яркую, сильную, полную жизни.

Моя Алёнка уже не нуждается в моей постоянной опеке, как раньше. У неё своя жизнь, свои друзья, свои планы на будущее. Она почти поступила в университет, уже выбрала профессию, которая ей действительно интересна.

Я и мои родители гордимся ею, каждым её шагом, каждым её достижением. Конечно, я всегда рядом, готова поддержать, выслушать, помочь. Но я стараюсь не навязываться, давать ей свободу, позволять ей самой принимать решения. Ведь именно так она учится быть сильной, самостоятельной женщиной.

Я улыбаюсь двоим любимым людям, присаживаюсь на диван. Обычно Алёна всегда подбегала ко мне, целовала в щёку, встречая. А сейчас приземлила попу на крышку стола и застыла. Лишь кивнула мне в знак приветствия.

– Артур, вы чего такие мрачные? – окликаю мужа, который наконец-то развернулся ко мне лицом. Вижу, как его взгляд мазнул по мне. Уж как-то слишком небрежно, словно с пренебрежением.

– Уже вернулась? – глухо спросил.

– Да. Была у врача, – довольно щебечу, – сделала УЗИ, – протягиваю мужу снимок. Артур делает шаг ко мне, берёт листок бумаги, равнодушно смотрит на серо-белую картинку, где теперь отчётливо видны маленькие ручки и ножки, – врач сказала, что у нас будет мальчик, – довольно добавляю, счастливо улыбаясь.

– У нас? – фыркнул, небрежно откидывая от себя снимок УЗИ, – а у нас ли, Оля? Или только у тебя?

– Не поняла? – вот теперь я меняюсь в лице, пытаюсь понять, что это такое с моим мужем. И почему он пребывает в дурном настроении? Неужели в офисе всё так плохо, что он не может порадоваться столь знаменательному событию в нашей жизни?

– У меня для тебя тоже есть медицинское заключение. Весьма занимательного содержания, – он извлекает из кармана белый конверт и протягивает его мне.

– Что это?

– А ты глянь, жена? – при этом в его глазах отображается убойное равнодушие, а в голосе – лёд.

= 2 =

Я раскрыла уже распечатанный конверт и вытащила бумагу. Это из лаборатории. Тест на отцовство. Вижу, что совпадение у отца и малыша по нолям. Но фамилии на бланке стоят моя и мужа.

– Что это? – всё ещё не понимаю, но уже заметно бледнею.

– Когда две недели назад, Оля, мы вместе с тобой посещали клинику и сдавали анализы, я зашёл в лабораторию и попросил использовать нашу кровь, чтобы сделать тест ДНК на отцовство. Мне недавно шепнули на ухо, что моя жена мне изменяет. Однако, я не поверил. Но знаешь, – криво усмехнулся, – с тестом не поспоришь. Кто отец твоего ребёнка? Один из тех очкариков учителей, которые тебя окружают на работе?

Его слова – это не просто холодный душ, а ледяной холод, обрушившийся на голову. Что за бред он несёт?

Верить отказываюсь, что он говорить такое на полном серьёзе.

– Артур, давай выйдем и поговорим наедине. Без присутствия Алёнушки.

– Алёна останется, Оля. Её эта тема тоже касается, – строго произнёс.

Я молчу. Смотрю на мужа и на то, как смотрит на него Алёна. Разум начинает кое-что понимать, но душа и сердце отказываются воспринимать истину.

– Я и правда дурак, Оля. Думаю уже три месяца над тем, как сказать тебе, что нам нужно расстаться. Ведь ты беременна. Я не хотел оставлять малыша без отца. А ты, жена, в это время тоже изменяла мне, – усмехнулся с какой-то горькой иронией.

– Тоже изменяла? – уточняю, – это как, а? Что ты хочешь сказать?

Артур смотрит на меня, и в его глазах мелькает что-то похожее на боль, но тут же сменяется ледяным спокойствием. Он делает глубокий вдох, словно собираясь с силами.

Он перевел взгляд с меня на Алёну, и в этом взгляде читалось что-то, что заставило меня застыть на месте.

– Я имею в виду, Оля, что ты не единственная, кто решил поискать утешения на стороне. Или, скорее, не утешения, а чего-то большего, – его голос становится тише, но от этого не менее пронзительным, – думала, что можешь играть в эти игры? Что можешь жить двойной жизнью, и никто не узнает. Но жизнь, как видишь, имеет свои способы раскрывать правду.

Он снова бросает взгляд на Алёну, которая сидит, застыв, с широко раскрытыми глазами. И мне не нравится взгляд, которым она едва ли не пожирает моего мужа.

Артур посмотрел на меня и в его взгляде нет ни капли прежней нежности, только разочарование и горечь.

– Ты беременна, Оля. И это не мой ребенок. Ты серьёзно думала, что сможешь сохранить это в тайне? Думала, что я никогда не узнаю и буду растить кукушонка? Ты ошиблась. Со мной такие фокусы не проходят.

Его слова повисают в воздухе, тяжёлые и неотвратимые. Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Мой мир, который ещё минуту назад был полон счастья и ожидания, теперь рушится на мелкие осколки.

Я смотрела на мужа, потом на Алёну, которая, казалось, вот-вот рассыплется от стыда или отчаяния. Её глаза были полны слёз, но она не отводила взгляда от Артура. И в этот момент я поняла. Поняла всё.

Поняла, почему Артур был таким холодным. Почему он так быстро согласился на тест ДНК. Почему он так спокойно принял результаты.

Он не был шокирован моим предполагаемым предательством, потому что сам был виновен. Это он мне изменял. Как долго?

– Ты... ты и Алёна? – мой голос дрожал, слова давались с трудом, – вы... вы вместе?

Артур кивнул, не отрывая взгляда от племянницы. Вижу, что он смотрит на неё как на женщину.

– Да, Оля. Мы вместе. Уже три месяца. Я хотел сказать тебе, но не знал, как мягко это сделать. Я понимал, что больше не могу лгать. Не могу так жить. Я хотел, чтобы ты знала правду. Я люблю Алёну, Оля. Мы с ней понимаем друг друга. В тот день, когда я хотел поставить точку в наших отношениях, ты сообщила, что беременна. И я подумал, что это шанс. Шанс сохранить семью, дать ребёнку отца. Я не хотел, чтобы история повторилась. Чтобы мой ребёнок рос без отца, как и я...

Я отшатнулась от обоих, как от удара. Мир вокруг меня рушился.

Мой муж... моя племянница. Всё оказалось ложью. Все было не так, как я думала.

Я смотрела на этих двух предателей и чувствовала, как внутри меня что-то умирает. Мой муж любит мою племянницу. И они оба лгали мне. Всё это время.

Три месяца, как он сказал.

Три месяца он планировал, как сказать мне, что уходит. А я... я просто жила в своём мире. Счастливая, наивная, уверенная в нашей любви.

Артур отворачивается, словно не в силах больше смотреть на меня.

– Я хотел поговорить с тобой спокойно, Оля. Я хотел найти способ расстаться, не причинив тебе боли, не оставив ребёнка без отца. Но ты сама выбрала этот путь. Ты сама разрушила всё, предав меня. Я не могу быть отцом ребёнка, которого я не зачал. И я не могу быть мужем женщины, которая так лжива.

Я чувствую, как слёзы начинают катиться по щекам. И больше это не слёзы радости, не слёзы счастья. Это слёзы отчаяния. Слёзы предательства. Слёзы разрушенной жизни.

Я смотрю на Артура, на Алёну, и понимаю, что моя жизнь никогда уже не будет прежней. Я потеряла всё... почти всё. Ведь у меня есть малыш.

Я закрыла глаза, пытаюсь справиться с накатывающей волной тошноты.